4Т

450809

Конфиденціальная инструкція цензорамъ столичныхъ цензурныхъ комитетовъ.

На основаніи Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 6-й день минувшаго Апрѣля, освобождаются въ обѣихъ столицахъ, съ 1-го Сентября сего года, отъ предварительной цензуры: а) всѣ выходящія до нынѣ въ свѣтъ повременныя изданія, коихъ издатели сами заявятъ на то желаніе, б) всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, в) всѣ переводы, объемомъ не менѣе 20 печатныхъ листовъ, г) изданія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ сихъ языковъ и д) чертежи, планы и карты.

Съ освобожденіемъ означенныхъ изданій отъ цензуры, измѣняются существенно лежащія нынѣ на цензорахъ обязанности. Вмѣсто предварительнаго разсмотрѣнія предназначенныхъ къ печатанію произведеній, они должны будутъ разсматривать уже отпечатанныя произведенія. Этотъ новый порядокъ отправленія цензорскихъ обязанностей установляетъ не только новыя исполнительныя формы, отличныя отъ прежнихъ и изложенныя въ особо утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ правилахъ, но измѣняетъ самое свойство цензорской дѣятельности. По общей же, внутренней связи, которую представляютъ между собою всѣ произведенія частной прессы, какъ изъятыя отъ цензуры, такъ и остающіяся подъ нею, настоящее измѣненіе свойства цензорской дѣятельности распространяется въ примѣненіи къ изданіямъ обѣихъ категорій, хотя и въ различной степени.

Существо обязанностей цензора заключается въ наблюденіи, чтобы пресса невыходила изъ круга дѣятельности, предоставленнаго ей по закону въ видахъ государственной, общественной и частной пользы. Въ отношеніи къ предварительному просмотру цензоръ дѣйствуетъ предупредительною властію, въ смыслѣ предупрежденія нарушенія законовъ; въ отношеніи къ изъятымъ отъ предварительнаго просмотра произведеніямъ, онъ дѣйствуетъ властію преслѣдовательною, въ смыслѣ пресѣченія совершеннаго уже нарушенія закона и преслѣдованія виновныхъ въ семъ нарушеніи. Въ первомъ случаѣ цензоръ только дозволяетъ или запрещаетъ, во второмъ случаѣ цензоръ несетъ болѣе сложныя обязанности, ибо долженъ разрѣшить цѣлый рядъ вопросовъ.

Вопросы эти слѣдующіе: а) Заключается ли нарушеніе закона въ отпечатанномъ произведеніи? б) Если фактъ нарушенія существуетъ, то слѣдуетъ ли оный подвергнуть преслѣдованію? в) Если слѣдуетъ начать преслѣдованіе, то въ какой формѣ должно быть формулировано первоначальное обвиненіе?

Отвѣты на эти вопросы должны проистекать нетолько изъ прямаго разрѣшенія представившейся юридической задачи, но и изъ другихъ соображеній, основанныхъ на внутреннихъ мотивахъ совершеннаго преступленія, на современномъ состояніи умовъ и политическихъ отношеній страны и, наконецъ, на заботѣ, чтобы вчинаемое преслѣдованіе, взятое [illegible] стороны, не было признано несостоятельнымъ судебными учрежденіями и [illegible] можетъ повести къ поколебанію правительственнаго авторитета, а съ другой стороны, не послужило бы для виновныхъ не рѣдко ими самими избираемымъ [illegible] собомъ для пріобрѣтенія не заслуженной популярности, или для косвенной пропаганды, посредствомъ болѣе общаго оглашенія преслѣдуемаго факта. Одно

сличеніе съ текстомъ закона не можетъ посему привести къ цѣли. На обязанность цензора возлагается не только подвести законъ, но и сообразить, въ полномъ объемѣ, средства къ его примѣненію. Отсюда слѣдуетъ, что для каждаго частнаго случая не можетъ быть дано заранѣе категорическихъ указаній. Въ случаяхъ сомнительныхъ цензоры обязаны испрашивать указаній Предсѣдателей Цензурныхъ Комитетовъ. Никакого сомнѣнія не должны возбуждать тѣ нарушенія законовъ печати, которыя направлены:

1. Противъ истинъ Христіанской вѣры вообще, и ученія и достоинства Православной Церкви въ особенности.

2. Противъ началъ Монархической Самодержавной власти.

3. Противъ коренныхъ началъ общественной и гражданской нравственности.

4. Противъ начала права собственности.

5. Къ возбужденію недовѣрія или неуваженія къ Правительству.

6. Къ возбужденію вражды или ненависти одного сословія къ другому, или одной части населенія къ другой.

Само собою разумѣется, что статьи и выраженія, подлежащія преслѣдованію на основаніи дѣйствующихъ постановленій и новыхъ законоположеній о печати въ освобожденныхъ отъ цензуры произведеніяхъ, должны быть безусловно запрещаемы въ изданіяхъ подцензурныхъ. Примѣненіе этого порядка къ подцензурнымъ изданіямъ облегчается цензорамъ этихъ изданій тѣмъ обстоятельствомъ, что вопросы о преслѣдованіи нарушенія законовъ въ освобожденныхъ отъ цензуры изданіяхъ будутъ обсуждаться общимъ присутствіемъ цензоровъ Комитета, согласно особымъ о семъ правиламъ. Но, независимо отъ этого ограниченія, подцензурныя изданія должны быть подвергаемы и нѣкоторымъ другимъ, проистекающимъ изъ тѣхъ новыхъ отношеній, которыя, на основаніи законоположеній 6 апрѣля, установляются между Правительствомъ и прессою вообще. Съ 1858 года Правительство признало и возможнымъ, и полезнымъ расширить сферу частной прессы, облегчивъ существовавшія дотолѣ цензурныя правила. Опытъ доказалъ, что расширеніе свободы печатнаго слова должно быть соразмѣряемо со степенью личной отвѣтственности издателей, редакторовъ и сочинителей, и что подобное соотвѣтствіе не можетъ быть установлено, при исключительномъ господствѣ предупредительной цензуры, по существу которой отвѣтственными лицами считаются цензоры, въ лицѣ же ихъ и само Правительство, а издатели, редакторы и сочинители, огражденные цензорскимъ разрѣшеніемъ, остаются внѣ всякаго преслѣдованія. Это обстоятельство послужило исходною точкою для послѣдовавшаго нынѣ освобожденія нѣкоторыхъ изданій отъ цензуры, съ отвѣтственностію за оныя издателей, редакторовъ и авторовъ. Если до сихъ поръ давались нѣкоторыя льготы и облегченія подцензурнымъ изданіямъ, то это допускалось лишь въ виду сдѣланныхъ неоднократно Правительствомъ заявленій о предстоящемъ преобразованіи цензуры и въ особенности въ виду отвѣтственности, которой эти изданія не переставали подлежать въ административномъ порядкѣ. На будущее же время наибольшей части изданій, отдѣльныхъ и повременныхъ, открывается доступъ къ освобожденію отъ цензуры и всѣхъ сопряженныхъ съ нею неудобствъ, а всему изданія, добровольно остающіяся подъ цензурою и уклоняющіяся отъ [illegible]ственной отвѣтственности, которая новымъ закономъ съ нихъ вполнѣ слагается, [illegible] чрезъ то всякое право на прежнія льготы и облегченія. Съ другой стороны, въ виду существованія частной неподцензурной прессы, всѣ остальныя изданія, которыя будутъ выходить съ разрѣшенія цензуры, пріобрѣтаютъ характеръ спеціально одобряемыхъ

Правительствомъ изданій, отвѣтственность за содержаніе коихъ падаетъ исключительно на Правительственныхъ цензоровъ. При такомъ характерѣ большей части подцензурной литературы, въ ней не только не должно быть допускаемо прямаго нарушенія законовъ, но и отстраняемо все то, что противорѣчитъ Правительственнымъ видамъ, цѣлямъ и взглядамъ.

Обращаясь за тѣмъ въ частности къ разнымъ категоріямъ освобожденныхъ новымъ закономъ отъ цензуры изданій, необходимо при разсмотрѣніи ихъ руководствоваться слѣдующими соображеніями.

Относительно *повременныхъ изданій* постоянно должно имѣть въ виду ихъ отличительное свойство непрерывныхъ проводниковъ впечатлѣній на публику. Посему они могутъ сообщать свои взгляды и стремиться къ своимъ цѣлямъ, не формулируя категорически этихъ взглядовъ и цѣлей, но выражая ихъ рядомъ намековъ, недоговоровъ, повтореній и другихъ редакторскихъ или издательскихъ пріемовъ. При наблюденіи за повременными изданіями, цензоры обязаны прежде всего изучить господствующіе въ нихъ виды и оттѣнки направленія и, усвоивъ себѣ такимъ образомъ ключь къ ближайшему уразумѣнію содержанія каждаго изъ нихъ, разсматривать съ этой точки зрѣнія отдѣльныя статьи журналовъ и газетъ. Всѣ тѣ нарушенія законовъ, которыя при такомъ наблюденіи окажутся сознательными со стороны редакціи, какъ бы средствомъ для поддержанія или уясненія въ глазахъ читателей предвзятаго направленія повременнаго изданія, должны быть постоянно заявляемы и строго преслѣдуемы, если сказанное направленіе есть въ какомъ-либо отношеніи вредное или противоправительственное. Если при этомъ не всякое нарушеніе закона можетъ быть формулировано съ достаточною, для судебнаго преслѣдованія, ясностію, то оно во всякомъ случаѣ не должно быть предаваемо забвенію, ибо масса подобныхъ нарушеній съ теченіемъ времени составитъ наконецъ основаніе для положительнаго судебнаго преслѣдованія. Случайныя ошибки или недосмотры, несоставляющіе сознательныхъ послѣдствій предвзятаго направленія, могутъ быть, смотря по сопровождавшимъ оные въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обстоятельствамъ, преслѣдуемы съ меньшей строгостью или составлять предметъ нѣкотораго снисхожденія относительно журналовъ и газетъ, отличающихся дознанною благонамѣренностію. Но объ нихъ должно быть равнымъ образомъ заявляемо цензорами, потому, что оказаніе снисхожденій предоставляется не имъ, а Главному Управленію.

Независимо отъ этихъ общихъ соображеній, надлежитъ, при наблюденіи за повременною прессою, обращать особое вниманіе:

во 1-хъ, *на самый характеръ каждаго изданія.* Журналы и газеты наиболѣе распространенные должны вызывать сугубое вниманіе цензоровъ, равно какъ изданія энциклопедическія, учебно-педагогическія, и тѣ, которыя предназначены для простаго народа. Одна изъ главныхъ заботъ цензоровъ относительно послѣднихъ спеціальныхъ изданій должна состоять въ томъ, чтобы оныя, по своему содержанію, направленію и объему отнюдь не уклонялись отъ утвержденныхъ для нихъ Правительствомъ программъ. При этомъ надлежитъ обращать вниманіе на то, чтобы подъ фирмою ученыхъ статей и трактатовъ не скрывалась недозволенная пропаганда атеизма, соціализма [redacted]ализма, или правительственныхъ теорій, враждебныхъ установленной у насъ формѣ Государственнаго Управленія.

во 2-хъ *на прошедшее и на личный составъ редакціи каждаго изданія.* Журналы и газеты, подвергшіеся судебному преслѣдованію, административнымъ предостереженіямъ, или временной пріостановкѣ, должны подлежать болѣе строгому раз-

смотрѣнію, при чемъ цензорамъ предстоитъ наблюдать, чтобы въ такихъ періодическихъ изданіяхъ отнюдь не возобновлялись случаи, вызвавшіе уже подобныя мѣропріятія, а также чтобы эти случаи не выставлялись въ превратномъ видѣ съ цѣлію искуственнаго возбужденія сочувствія въ публикѣ. Что же касается до состава редакцій, то литературное и политическое прошедшее сотрудничествующихъ въ нихъ лицъ очень часто составляетъ знамя редакціи, дающее достаточный матеріалъ для опредѣленія направленія газетъ и журналовъ.

въ 3-хъ, *на обобщеніе или преувеличеніе частныхъ случаевъ административныхъ ошибокъ или злоупотребленій, и на оскорбленіе Правительственныхъ мѣстъ и лицъ.* Обобщеніе частнаго случая административныхъ злоупотребленій, будучи бездоказательнымъ обвиненіемъ цѣлыхъ Правительственныхъ установленій, составляетъ прямое нарушеніе законовъ, охраняющихъ неприкосновенность Правительственной власти и воспрещающихъ всякое дѣйствіе, направленное къ поколебанію ея авторитета. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что указанія на административныя ошибки или злоупотребленія, будучи нерѣдко послѣдствіемъ такъ называемаго обличительнаго направленія, или личной вражды, не только представляютъ факты, весьма часто, въ извращенномъ видѣ, но даже заключаютъ въ себѣ прямую ложь, что доказано въ послѣднее время неоднократными формальными на мѣстахъ разслѣдованіями.—Посему оглашеніе въ печати каждаго подобнаго случая должно быть для цензора предметомъ самаго тщательнаго соображенія. Цензоръ обязанъ проводить отличительную черту между указаніемъ на ошибки или злоупотребленія, нерѣдко ускользающія отъ наблюденія подлежащихъ властей, и между такимъ способомъ и видомъ изложенія подобныхъ указаній, который явно заключаетъ въ себѣ преднамѣренное оскорбленіе Правительственныхъ лицъ и учрежденій. Всякое подобное оскорбленіе должно возбуждать немедленное преслѣдованіе въ изданіяхъ неподцензурныхъ. Что же касается до изданій не изъятыхъ отъ цензуры, то нѣкоторая свобода оглашенія ошибокъ или проступковъ администраціи можетъ быть предоставлена только изданіямъ, выходящимъ въ свѣтъ внѣ столицъ, и потому не имѣющимъ возможности выходить въ свѣтъ безъ цензуры. Напротивъ того, въ столицахъ цензоры обязаны не пропускать вовсе т. н. обличительныхъ статей въ изданіяхъ, которыя невоспользовались освобожденіемъ отъ предварительной цензуры. Одно исключеніе должны составлять статьи, имѣющія свойство прямаго показанія, т. е. подписанныя ихъ сочинителями и ограничивающіяся изложеніемъ фактовъ безъ дополнительныхъ къ нимъ разсужденій.

При наблюденіи за издаваемыми безъ цензуры книгами, заключающими въ себѣ какъ оригинальныя сочиненія, такъ и переводы, цензоры обязаны сохранять въ виду тѣже указанія, которыя имъ даны относительно изъятыхъ отъ цензуры повременныхъ изданій.

Въ отношеніи къ отдѣльнымъ изданіямъ, не освобожденнымъ отъ цензуры, цензорамъ вообще надлежитъ руководствоваться какъ настоящею инструкціею, такъ и указаніями прежней цензурной практики, обращая особенное вниманіе на брошюры и перепечатываемыя отдѣльными оттисками статьи повременныхъ изданій. Такія брошюры и перепечатки, посвященныя общественнымъ и политическимъ текущимъ вопросамъ, будучи продаваемы по общедоступной цѣнѣ, распространяются или могутъ быть распространяемы въ большемъ числѣ экземпляровъ. Посему печатаніе брошюръ и оттисковъ статей, помѣщенныхъ какъ въ не освобожденныхъ, такъ и въ осо-

бенности освобожденныхъ отъ цензуры изданіяхъ, дожно быть разрѣшаемо цензорами съ крайнею осмотрительностію.

Наконецъ цензоры обязаны, независимо отъ случаевъ нарушенія законовъ по существу, т. е. въ содержаніи произведеній печати, наблюдать и за исполненіемъ формальныхъ требованій закона, на счетъ обозначенія на каждомъ изданіи мѣста напечатанія, названія типографіи, и т. п.

Подписалъ: *Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,*
Статсъ-Секретарь Валуевъ.

Скрѣпилъ: *Завѣдывающій ~~дѣлопроизводствомъ~~, Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по дѣламъ книгопечатанія В. Фуксъ.*

Вѣрно: